

НЕКОТОРЫЕ ГРАНИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИДЕРОВ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ ТУРКЕСТАНА И ИХ ИЗУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Мансуров Санжар Султонович

Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Факультет истории

Студент 1 курса магистратуры

Кафедры “Источниковедение и архивоведение”

Аннотация: В данной статье рассматривается обзорно, с историографической точки зрения аспекты, непосредственно связанные с изучением деятельности лидеров джадидизма Туркестанского края в конце XIX – начале первой четверти XX века и в историографии зарубежья.

Ключевые слова: джадидизм, подходы джадидов, образование, общество, исследования зарубежья.

Рождение любой мысли происходит в определённых исторических условиях. Идея как наука, обладает определённой ценностью и основывается на определённых предпосылках. Никто не может отрицать роль идеи и роль личности-индивида в исторической науке, так как оба эти понятия неразрывно связаны между собой и отсутствие одного, говорит о не существовании второго, то есть оба эти понятия имели и будут иметь место в исторической науке. Именно данную теорию можно ассоциировать с просвещением и движением представителей джадидского движения.

Джадидизм реализовался в среде, нарождавшейся прогрессивной национальной интеллигенции и буржуазии в конце XIX – первой четверти XX века в тюркско-мусульманских регионах (Средняя Азия, Крым, Кавказ, Поволжье). В Центральной Азии, в частности Туркестане, Бухаре, Хиве и в других регионах представители прогрессивной национальной интеллигенции, назывались джадидами, а движение за новый образ жизни и просвещение – джадидизмом.

Джадидизм в своей истории прошёл через две ступеньки: первая ступенька – этап просветительства и вторая – политическая.

Просветительская деятельность джадидов за короткое время стала одним из самых крупных и фундаментальных явлений в широкомасштабных дебатах о культуре и обществе среди учёных различных направлений зарубежья и Узбекистана в целом.

Наблюдается интерес востоковедческой и историковедческой наук к социальным-культурным вопросам джадидизма и в зарубежных странах, особенно в Российской Федерации, Республике Татарстане,

Республике Таджикистан, Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, а также в Соединённых Штатах Америки, в Федеративной Республике Германия, Чешской Республике, Итальянской Республике и т.д.

В свете последних изменений, происходящих в Узбекистане за последние 4-5 лет, без сомнения, данная тема приобретает чрезвычайную актуальность.

Историческая заслуга джадидов заключается в попытке реформирования общества включая просвещение, развитие которого они считали основным постулатом прогресса. Достойные выше всяких похвал произведения Махмудходжи Бехбуди, Абдурауфа Фитрата, Абдуллы Авлони, Абдуллы Кадыри, Мунавара Кары Абдурашидханова, Обиджона Махмудова, Закирджана Фурката, Абдулхамида Чулпана и других интеллигентов, новые формы и стили языка, новации в сфере просвещения, искусства, периодики, умение находить пути решения различных текущих проблем с дипломатическим подходом, инициативность, миролюбие, толерантность, гуманизм стали исключительно яркими качествами джадидов.

Ценность их подходов заключается во внедрении инновационных для того периода методов в совершенствовании народного образования, пробуждения национального самосознания, а также, развития национально-патриотических настроений. Единственными материалами для изучения джадидизма являются их труды, газеты и журналы, а также редкие воспоминания очевидцев.

Зарубежные исследователи и специалисты Узбекистана довольно впечатляюще работают над вопросами эволюции, истории и культуры джадидизма. Причем, практически все исследователи едины во мнении, что многие составляющие элементы джадидизма как исторического феномена, не изучены вообще.

Труды ученых Узбекистана, а также, зарубежных исследователей, вносят огромный вклад в совершенствование учебных материалов, связанных с историей, деятельностью и достижений джадидского движения. Раскрытие позитивного содержания просветительской деятельности их лидеров, может послужить полезным примером в формировании национальных ценностей и передовых традиций в образовании.

Изучая различные источники можно прийти к выводу, что джадидизм, как многогранное историческое явление и просветительская деятельность любого представителя джадидского движения, позволяют и далее раскрывать дополнительные аспекты данного уникального явления. Например, изучив одну работу, посвященную джадидизму или одного из представителей джадидского движения, можно смело аргументировать, что в плане изучения их просветительской деятельности нет предела. Доказательством тому является то, что джадиды охватывали практически все вопросы науки, общественности, культуры, политики, религии, философии и просвещения.

Если опираться на исследования как зарубежных, так и учёных Узбекистана и на исторические труды культурологов, востоковедов, театроведов, лингвистов и др., то

можно заметить, что даже определение или пояснение джадидизма приводятся по-разному.

Например, в работе Адиба Халида «The Fascination of Revolution: Central Asian Intellectuals 1917-1927» (США) отмечается, что именно в деятельности джадидов были две ключевые цели-девизы, а именно: «культура» и «цивилизация». Однако исследователи Узбекистана дают такие понятия, как: «тарракий» (прогресс), «маориф» (просвещение), «Ватан, миллат, илм» (Родина, нация, знания) и др. Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на возникновение джадидизма оказали различного рода источники и произведения великих корифеев знаний Центральной Азии, а понятие цивилизация возможно является дополняющим, но не доминирующим, т.к. процесс цивилизации уже был отмечен до становления джадидизма как в Хиве, Бухаре и Самарканде. А джадиды своими чрезвычайно высокими интеллектуальными способностями дополнили и обогатили их новыми и яркими красками.

Немецкий учёный Ингеборг Бальдауф (Гумбольдский университет) рассматривает джадидизм более развёрнуто в своей статье «Джадидизм в Центральной Азии в плане реформизма и модернизма в мусульманском мире». Автор утверждает следующее: «По мнению просветителей, учение — это процесс длиною в жизнь. И обучение не должно быть ограничено только классными комнатами. Образование взрослых требовало своих индивидуальных средств и учителей. Для этой цели джадиды обращались к средствам печати».

Другой исследователь из ФРГ Зигрид Клаймиксел в работе «The Uzbek short story writer Fitrat's adaptation of religious traditions» аргументирует, что Абдурауф Фитрат ввёл в литературу потрясающие произведения с фантастическими элементами с использованием религиозных мотивов и приёма метода научного исследования, состоящий в передаче выводов, полученных из опыта и собственного наблюдения, или научное прогнозирование событий для широкого круга читателей. К подобным произведениям автор относит и раскрывает следующие произведения, такие как «Белая могила», «Вера Захро», «Судный день» и др. О Мунавваре Каре Абдурашидханове, автор коротко, но ёмко отмечает, что его фундаментальный журнал «Ойна» служила отличным форумом для периодического дела.

Труды зарубежных исследователей (Анджей Стопчинский, Ингеборг Бальдауф, Адиб Халид, Паоло Сартори, Марко Буттино, Мэри Холдсворт) дают довольно обобщенное описание и анализ по сравнению с произведениями учёных Центральноазиатского региона, в частности Узбекистана. При этом необходимо отметить, что зарубежные специалисты недостаточно упоминают отдельно о жизни, творчестве и просветительской деятельности представителя джадидизма. Но в то же время, вопросы с точки зрения исторического, политического и социального аспектов были рассмотрены более детально.

Крайне важно отметить, что просветительство джадидов стало интеллектуальным феноменом Востока и скорее всего имеются ещё и другие страны, где вопросы просветительской деятельности лидеров джадидизма затронуты и подвергнуты анализу.

Искренне надеюсь, что данная статья станет стимулом и для других исследователей, и что аспекты этого уникального явления будут подвергаться дальнейшим исследованиям и анализам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. A. Khalid. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1993.
2. Алимова Д.А. История как история, история как наука. Том II. Феномен джадидизма. – Ташкент, 2009.
3. Беленчук Л. Н, С. М. Граменицкий: просветительская деятельность в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. // Педагогика. – 1997.
4. Бобохонов Р.С. Историография проблемы джадидизма (конец XIX – начало XX века). Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Серия: Гуманитарные науки № 6, июнь 2016 г.
5. Буттино Марко. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. – М., Издательство «Звенья» Фонда имени Генриха Бёлля, 2007.
6. Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX в.-начале XX в. Душанбе, 2014.
7. Жамолова Д.М. Бухоро амирлигида жадидлар ва кадимчилар фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари) АН РУз. Ташкент, 2018.
8. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. – Москва, 1980.
9. Sigrid Kleinmichel. The Uzbek short story writer Fitrat's adaptation of religious traditions. London, 2005.